

Озорнина Е.

«Подари мне, Жар-птица, свое перо» / Озорнина Е. - Камышлов: Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Камышловская централизованная библиотечная система», 2016. - 156 с.

Подари мне, Жар-птица, своё перо

Сборник стихов Елены Озорниной отличается от сборников других наших поэтов. Впрочем, так и должно быть. Так чем же он отличается? Во-первых, языком. Нет, нет да и мелькнет в строке молодежный сленг. И это приятно оживляет речь, раскрывает личность поэта, его возраст, среду общения. Елена в своих стихах сумела охватить очень много тем: здесь и любовь, и семья, и быт, и анализ своей личности, и природа, и события в стране.

Сборник разделен на 7 частей. Каждую часть предворяет вступительное слово автора, что позволяет лучше понять её замысел.

Первая: «Мысли женщины» и открывается она стихом с таким же названием.

И что же это за мысли? А они очень понятны и близки каждой из нас. И все мы, женщины, подпишемся под этими «тезисами», что провозгласила поэтесса:

Елена Озорнина

«А я хочу, чтоб мною восхищались! Дарили комплименты, а не бабки. И пусть чужие, но стихи читали. И взгляд бросали на меня украдкой...»

Ну кто из женщин не мечтает об этом?

А вот как советует Елена справляться с обыденностью, что постепенно день за днем убивает в женщине женщину, превращая её в скучную домохозяйку:

«Стряпаем булки да лепим пельмени, Возраст бальзаковский, видно, пришел. Юбка уже прикрывает колени, И не садимся, как прежде, на стол..

...Но превращаться в унылые булки Очень не хочется, и потому В спящий режим отправляем рассудок, Громко кричим: «Приключенья! Ау?»...»

А при всем этом «взрывоопасном» темпераменте жен-

щина должна уметь укрощать себя и выполнять свой самый главный долг: быть мамой.

«Я мама

Нет званья дороже на свете! Желанье одно: были б счастливы дети!!!»

2-я часть сборника посвящена творчеству, а называется «Стихоплетение». И открывается стихотворением с аналогичным названием:

«Дайте строчку! Словно бусы На нее нанижу слоги...
... Каждый слог похож на жемчуг, И добыть его непросто...
... Иногда среди ракушек Обнаружится пустая. И тогда стихи, как бусы По ковру, я рассыпаю...»

Я «вырвала» из стихотворения несколько строф, но и по ним можно судить о великолеппных образах, которы-

Елена Озорнина

ми пользуется Елена Анатольевна, чтобы показать читателям и сложность, и красоту работы над словом.

В этом же цикле стихов она говорит нам, читателям:

«...Бывает слов потратишь тыщи, Чтоб стих хрустальней стал и чище. Как ноты буквы чтоб звенели. Чтоб чувства сердцем завладели. Чтоб прочитав стихотворенье, Ходил весь день под впечатленьем.»

Особое место уделяет Елена осени. Из всех времен года – это у нее самое любимое. И здесь находит она неизбитые образы, эпитеты, рифмы. Можно сказать, что Елена Озорнина – поэт вполне сформировафшийся, своеобразный, интересный. Хорошо, что вышел в свет её сборник.

Елена Флягина член Союза журналистов РФ

Abmoduozpaфus

Я родилась 18 декабря 1980 года в Камышлове. Мой вес при рождении был четыре с половиной килограмма, многим работникам роддома хотелось подержать на руках такого крупного ребенка. И однажды, когда меня взяла на руки медсестра, я выхватила из нагрудного кармана ее халата шариковую ручку. «Не иначе как писательница вырастет!» – пошутили тогда, и, видно, напророчили...

Детство мое было таким же, как у всех советских детей. Все свободное время проводили на улице, игр знали великое множество. Единственное занятие, ради которого я возвращалась домой, это чтение книг. Читать научилась с четырех лет, книги покупались бабушками или приносил брат из детской библиотеки. Такую малявку сначала не решались записывать в библиотеку, а когда все же записали, то мой формуляр был самым толстым. Если не удавалось прочесть интересную главу до того, как отправят спать, я умудрялась читать под одеялом с фонариком. Тогда и стала пожизненной совой. Особенно

запоминались мне стихи, могла наизусть цитировать Чуковского, Ершова, Михалкова и Успенского. Книги помогали и в учебе, учитель русского говорила, что у меня врожденная орфографическая и пунктуационная зоркость. В школе любимым поэтом стал Есенин. Наверное потому в моем творчестве мало пейзажной лирики. Разве можно написать о русской природе лучше, чем Сергей Александрович?

Закончив девять классов первой школы, решила стать юристом, в милиции тогда работала мама, когда-то бабушка и дед. Но, проучившись два года в экономи-ко-правовом колледже и получив аттестат о полном среднем образовании, решила поступать в педагогический колледж и осваивать профессию учителя русского языка и литературы. Любимым предметом была теория литературы, где каждое произведение анализировалось до буковки. Мы даже пытались угадать, что думал автор, когда сочинял стихи.

Но так получилось, что я не стала преподавать в школе. Когда пришло время писать диплом, я «поселилась» в читальном зале городской библиотеки. Руководитель

Елена Озорнина

дипломной работы, увидев список из восьмидесяти книг и двух десятков журнальных статей, посоветовала сократить его, потому что знала – многие студенты приписывают источники, которые не читали. Я же упорствовала, не желая заниматься коррекцией списка, всё это я прочитала от корки до корки. Директор ЦБС, заметив, как я работаю с каталогами и с самими книгами, предложила мне после получения диплома сразу прийти к ней на работу, что я и сделала. Но, видимо, кто-то свыше знал намного больше о моем предназначении. Сменив несколько разноплановых профессий, я стала учить детей играть в шахматы.

Елена Озорнина

Елена Озорнина

чем чаще всего пишут поэты? О своих переживаниях, размышлениях и умозаключениях. Но почему-то читатель всякий раз думает, что, если в стихотворении есть местоимение «Я», то, значит, автор пишет о себе? Уверяю, часто это всего лишь удобная форма. Легче срифмовать слова «я» и «тебя», нежели «она» и «его». Хотя, некоторые стихи глубоко-личные. И пойди теперь разберись, где лирический герой, а где сам поэт. Отсюда, иногда, и рождаются слухи. А, может, это нам выгодно?

Autom Hennighter

А я хочу, чтоб мною восхищались! Дарили комплименты, а не бабки. И пусть чужие, но стихи читали. И взгляд бросали на меня украдкой. Не ставили в сравнение с другими. Да, я не топ модель! И что с того? Хочу, чтоб каждый день мне говорили: - Как хорошо быть рядышком с тобой! И в губы нежно-нежно целовали, И на затылке теребили локон, И, не боясь прохожих, обнимали... И крылья бабочки порвали б кокон. И жизнь в тот миг была б чудесной, И я любимому тогда б сказала: - Как хорошо, что я с тобою вместе! Ты тот единственный, о ком мечтала!

Acesso Bee pagess nemeperus

Легко все разом потерять. И сжечь мосты, уйти, забыть... Но чувства надо проверять, Ведь можно так любовь убить. Она капризная мадам, Не любит очень громких ссор. Ей нравится все пополам. И за порог не надо сор! А если очень невтерпеж, Сходи и дерево сруби. Но вспомни, сколько то растет, Вернись домой и все прости! И будет тяжело терять, И жечь мосты, и уходить, Еще сложнее забывать. Ведь это труд – уметь любить!

Regolognamanuo

Бывает суп недосолённый Или пирог недопечённый, Но в мире стало очень много недовоспитанных мужчин.

И это больше огорчает, Чем когда каша подгорает. Нам видно следствие, но кто же

расскажет нам про пять причин?

Огонь бывает не убавишь, И тут же молоко сбегает.

Вспылит, лишь скажешь только слово, руками машет и кричит.

Покрылось плесенью варенье,

И помутнело всё соленье. Ну, почему он в ванной долго?

Что можно целый час там брить?

И неприкрытый хлеб черствеет,

И непротёртый нож тупеет.

Нечуткий, грубый, толстокожий...

А чтоб прощенья попросить!

Бывает чай не очень сладким, И очень горькой шоколадка. Но когда станешь ты свекровью, узнаешь все свои грехи.

स्वाना मानपारत

Пятая точка сегодня решила, Скучною жизнью хозяйка живёт. Охристой ржавчиной съедено шило, В зимнюю спячку отправился ёж. Стряпаем булки да лепим пельмени, Возраст бальзаковский, видно, пришел. Юбка уже прикрывает колени, И не садимся, как прежде, на стол. Ежеминутно чтим нормы морали, Ежесекундно блюдём этикет. Тон у помады, конечно, нейтральный, Сумочка-туфли подобраны в цвет. Длинные волосы собраны в хвостик, Тайно мечтаем обстричь под каре. Если толкнули, ни капелки злости Не отразится у нас на лице. Но превращаться в унылые булки Очень не хочется, и потому. В спящий режим отправляем рассудок, Громко кричим:»Приключенья! Ay?» Юбка должна быть, конечно же, мини!

Стиль макияжа – «женщина-вамп»! Красные туфли с высокою шпилькой. Годы забыли! И в паспорте штамп! Выпить шампанского для разогрева, Ночью на Baileys легко перейти. Леди внутри от стыда покраснела -Мы на танц-поле жгём r-n-b. Шпильки мешают, летите подальше! Волосы вроссыпь по голой спине. И коньячка опрокинем стаканчик!.. Стерлась мораль, а за ней этикет. Утро... похмелье... гостиничный номер. На пятой точке мужская рука. Ночь форматирована алкоголем. Память в отключке. А совесть в трудах: Склеила вместе все пазлы событий. Дав напоследок один лишь совет: Тихо одеться и быстренько смыться, Шпильки уже в коридоре одеть. С тех самых пор алкоголь под запретом. Все развлеченья под строгим табу. Шпильки и мини? Наложено вето! Не искушаем мы больше судьбу.

Demperoun no enakeun Flund

Депрессии не скажешь: «Кыш!» Скользнёт неслышно, словно мышь. Залезет в душу под лопатки, И станет скучно, сыро, зябко... Сомкнутся створки поплотней, И тело станет как желе. Лежать под грудой одеял, И чтоб никто не доставал. Подушка мокрая от слёз. Откуда взялись? Фиг поймёшь! В мозгу жевачкой мысль одна: «Нужна мне только тишина.» Скребётся под лопаткой мышь. Депрессии не скажешь: «Кыш!»

Unngrumem

Я, к сожаленью, никогда не захмелею, Каким бы крепким не был алкоголь. Устойчивый иммунитет имею. Точнее, жесточайшую мозоль. Напитков в юности смешала я немало, При этом трезвой оставаясь, как стекло. С утра, как все, с похмелья не страдала. Подруги говорили: «Повезло!» Не барагозила в хмельном угаре, Навряд ли вы найдете компромат. А так хотелось отступить от правил: Хотя б невольно перейти на мат, Разбить бокал, вскочить на стойку бара, Вовсеувиденье раздеться догола, И не казаться скучной, серой, старой. Чтоб, вспомнив утром, скрипнуть: «Отожгла!» Но принимает организм спиртное, Как забродивший виноградный сок. И держит все сознанье под контролем. И никогда я не повергну в шок.

Fampas

Я женщина и право я имею Хотя бы на один каприз в неделю. Пусть исполняется все то, что мне охота... Подумать дайте... Например, в субботу. Четыре в месяц! Можно потерпеть! Пять будних дней в уме перебирала, Чего бы самым первым пожелала. Соблазнов много: кольца, серьги, шуба... Но выбрала я «встретиться с подругой». В субботу утром с ней я созвонилась, И потихньку от семьи свалила. На радостях от долгожданной встречи Решили скоротать с шампанским вечер. Наутро на мобильном минус тыща, И целый список исходящих бывшим. Пять дней себя за это я ругала. Суббота. Утро. Что б я пожелала? И тут звонит другая мне подруга, В коммандировку сплавивши супруга. Заткнуться своей совести велела И в тот же миг к подруге полетела.

Шампанским с ней отметили девишник. Наутро на мобильном минус тыща. До пятницы меня корила совесть. Суббота. Утро. Мне приходит новость: Подруга поскандалила с любимым. Оставив дома в этот раз мобильный. С шампусиком на помощь поспешила. Наутро мне приходит эсэмэска, Пополнить счет, а номер неизвестный. Вчера с подругой мы в хмельном угаре Ее размолвку обсуждали в баре. Мобильный попросили у бармена И закатили своим бывшим сцену.

Ну, а теперь настал черед морали, Пошла к подруге, форматируй память! Любого сотового бойся, как огня! Чтоб совесть утром не замучила тебя!

Quolimnoe eqpano

У фарфоровй куклы стеклянные слезы, Оловянное сердце и бумажные грезы. Подари ей цветы – деревянные розы И скажи ей, что ты для неё только создан.

Её сердце из олова, Не бери это в голову. Оно любит тебя, Не жалея себя.

На рассказ твой она лишь слегка улыбнётся. «Я давно влюблена!» – скажет и разобьётся. Навсегда сохрани оловянное сердце, Оно может любить, но не сможет согреться...

A evacamoubal

Бывает на душе ненастье, Бывают слезы невпопад. Но зритель должен видеть счастье. Билеты проданы – аншлаг. Гример улыбку мне рисует, Салфеткой промокнув слезу. Вот я на сцене, зал ликует. «Я счастлива!» - суфлер внизу. Но в горле застревает фраза. Минута тишины как век. Зал аплодирует мне сразу. Актер ведь тоже человек. «Я счастлива!» - и понимаю, Вот где лекарство для души. Когда на сцене выступаю, Мне на все беды хоть бы хны!

RySaure

Мне по утрам твердят, что я рубашка. Причём помятая, неглаженая вся. И даже в зеркало глядеться страшно. А вдруг на самом деле это я? Застиран воротник, да и манжеты Видали много на своём веку. Пятно на полочке - спасусь жилетом. И пуговку пришью я на бегу. Отпариватель тихо ненавижу, Он накипью не раз в меня плевал. А мой фасон давно из моды вышел. За много стирок цвет мой полинял. Но по утрам всё так же я утюжусь. Ведь, как ни странно, швы мои крепки. Отправлюсь в стирку, выручат подруги. А кто же по утрам из вас носки?

Mod emans

Живу по правилам своим. И днём помадой яркой крашусь. Особый у одежды стиль. Пускай не модно - мне не страшно. Кроссовки с юбкой я ношу. И в две косы моя прическа. Стихи экспромтом я пишу, Мой палец не догонят кнопки. Увы! Бессоница - мой друг. Какие коблы? Зашибуся! Я утром выгляжу как труп, Походка словно у бабуси. Замаскирую синяки, Что поселились под глазами. И ночью снова за стихи. Не отступаю я от правил!

Елена Озорнина

A mand

Я мама!

И званье мне это дано За то, что под сердцем носила его.

Я мама!

А значит нельзя уставать.

Теплей одеваться, чтоб не простывать.

Я мама!

И нет у меня выходных.

Я стряпаю утром пирог для родных.

Я мама!

Об этом мне сын мой сказал,

Когда он впервые меня так назвал.

Я мама!

И много бессонных ночей

Я с ним проводила, когда он болел.

Я мама!

И это уже на всю жизнь!

И в школе мне снова уроки учить.

Я мама!

И можно еще очень много сказать

Про женщин, носящих название «мать». Я мама! Нет званья дороже на свете! Желанье одно: были б счастливы дети!

Cunduka

Теплая ладошка В маминой руке. И шагают ножки По сухой листве. Желтый листик клена С дерева упал, Очень удивленный Мальчик завизжал. Знал он, только дождик Падает с небес, Открывали зонтик И ходили в лес. Ягоды калины Пробовал на вкус, Гроздь сорвал рябины -Маме вместо бус

В бокале роза белоснежная, Тебя сквозь слезы целую нежно я. Не надышаться пред разлукою, Изволь прощаться, а сердце глупое Таит надежду, что останешься, И розой нежной ты не поранишься

তিত্রতিপদ্ধর

Как гусеница я живу И бабочкою стать мечтаю. Ну а пока жую траву И ничего не замечаю. Скорей бы в кокон мне залезть И бабочкой уже проснуться. Пить лишь нектар. Ползти? Лететь! И солнца крылышком коснуться. И снова падаю в траву. Не жить, скорее умирать. Малыш увидел и слезу Пустил по розовым щекам. И разве сможет объяснить Учитель первый - мать его, Что тот, кто видел этот мир, В него вернется вновь и вновь.

Formand, nobep, appared

Комната, ковёр, игрушки, Стол, диван, мои картины... Сын с собой привёл подружку, Поиграть в его «мафыны». Он зовет ее Алешка, Подает ей «самовёт». А она берет матрешку: – Пусть она будет «пивот»! Сын залез на стол за книжкой: – Почитай нам, мама, сказки! И сидят Аленка с Мишкой, Слушают рассказ про краски...

Пролетело много лет. А казалось, что недель. И картин моих уж нет, И засохла акварель.

Комната, ковёр, игрушки. Рядом копошится внук. Он с собой привел «подруфку»: Сказку почитай, бабуль!

Seperatus

Когда с тобою рядом муж и дети – Нет никого счастливее тебя. И каждое мгновение на свете Ты понимаешь, прожито не зря! Пусть были в жизни черные полоски, Но коротки они – длиннее белые. Пусть сын твой стал совсем уже как взрослый, Но с мужем ты такая же несмелая. Ты надеваешь набекрень беретик И примеряешь старый свой наряд. Вдруг трель звонка – в квартиру входят дети И за руку ведут твоих внучат.

Bareamo ano Sonar Buna

Налейте мне бокал вина, Чтобы искрились пузырьки, Струились нитями со дна... Я буду потихоньку пить, Не залпом, лишь смочу язык, Чтобы чуть-чуть щипало нёбо. И ложку чайную икры, Чтоб сладость перебить солёным. На вечер растяну бокал, Его мне хватит для веселья. Чтобы не мучиться с утра Как алкоголику с похмелья. Употреблять вино не грех, Когда не пьянствуешь, а пьешь. Не в одиночку - средь друзей, Поднимешь за здоровье тост.

He sygem and obt comaganuem

Люблю, а он улыбается, Не верит слезам и признаниям, Как будто бы издевается, Любовь для него - состязание: Кто больше подарит золота, Пришлет значков в одноклассниках, И эсэмэсок на сотовый, И в ресторане на празднике Закажет песенку звучную, И в танце в крепких объятиях Становится очень скучно мне, И пьяный взгляд неприятен мне, Как будто в съемке замедленной От липких губ отвернулась я, И кадры, как в ускорении, Пощечина... и на улицу, Никто вдогонку не кинулся, И крика «постой!» не слышала... И слезы дождем пролилися, Не спрячусь от них под крышею,

Домой приползу промокшая, Пусть стану я девой старою. Любовь раздарю на кошек я, Не будет она состязанием!

Mopulation of the second

Морщинки - то не повод для печали. Они расскажут многое о вас. Любили солнце, щурились, смеялись, И побежали лучики от глаз. А если хмурились, сердились и ругались, Две параллели лягут меж бровей. И складочка заляжет под губами, Когда вы презираете людей. Когда же удивленье не скрываешь, То ниточки появятся на лбу. Эмоций если ты не проявляешь, То будешь моложавой, но в гробу. Не сдерживайтесь, плачьте, хохочите! Подруга старости – засохшая душа. И все свои морщинки полюбите! Они о многом могут рассказать.

Togpyean

Как хорошо, что есть подруга, Что скажет: «Горе – не беда!» Которая протянет руку И будет рядышком всегда! И может стать она жилеткой, Промокшею от бабьих слез. С которой ссоришься ты редко И то с приколом – не всерьез. И кто сказал, что женской дружбы На белом свете вовсе нет, Того не стоит даже слушать. Я знаю точно, она есть!

Haomas noogga

Если всё тебя достало: Склоки, сплетни, пересуды, Но не хочешь ты скандалить, То пойди помой посуду. Ты представь, что жир в тарелке -Это вредная соседка, И размажь ее по стенке. Уверяю, станет легче. Если тяжко на работе, И коллеги будто волки. Ты организуй субботник И сруби две старых елки. Если муж храпит ужасно, То купи себе беруши. И используй их почаще, Когда просят сделать ужин. Если сын приносит двойки, В наказаньи нету толку. Прогуляйтесь с ним на стройку: Каска, роба и метелка...

Если так решать проблемы – Вместо слез холодный юмор. Обойдешь любую стену. Будет чистая посуда!

Munika

Я не поклонница острых ножей, И пусть тупые, зато не порежусь. Не соблазняю чужих мужей, И пусть зовут меня мышкой серой. Не занимаюсь стрельбою глаз Да и помадой почти не крашусь. Не сочиняю красивых фраз, Чтобы поставить в соцсети в статус. Но, если ссорюсь, то от души. Хотя тарелками не кидаюсь. А сердце просит: «Кричи, круши!!!» Себя в руках я держать пытаюсь. И потому все ножи тупы, А до любовников нету дела. Не выделяться бы из толпы. И пусть зовут меня мышкой серой.

दिन्छु ज्यक्व हिन्स स्थान

Я раньше верила в любовь. В стихах о ней не раз писала. И всех подружек убеждала, Не рифмовать со словом «кровь». Любить не значит убивать. Здесь подчиненье невозможно. Не вынимайте меч из ножен. Пусть заржавеет - наплевать. Не путайте любовь и секс. Он нужен лишь для размноженья. Хотя приносит наслажденье, И чуточку снимает стресс. Попробуйте хотя бы раз Вернуть былое ощущенье, Почувствовать сердцебиенье, Когда идешь, не видя глаз. Но всё утеряно, увы! От чувств осталось послевкусье. Любовь меняют на «капусту» И требуют пивка подлить.

Signatura a ggab

Встречался с обезьяною удав, Кольцом вокруг нее он обвивался. Мартышке ж приходилось опасаться, И каждый раз держать себя в руках, Чтобы влюбленный наш в избытке чувств На шею не набросил ей кольцо. Ей было страшно, но храня лицо, Овладевала лучшим из искусств. Пришлось хвостатой пальмы позабыть И ползать с милым, пузо обдирая. И лишь во сне, о солнышке мечтая, Сжимала зубы, чтоб не укусить Шершавое, холодное кольцо. А утром снова милое лицо: - Ах, чем тебя, любимый, накормить? Змея не очень падка на бананы, Предпочитает мясо на обед. А если очень долго не поест, То слопать может даже обезьяну...

Мораль сей басни будет такова: Быть с сильным хочешь, наберись терпенья, И пусть бывает хмурым настроенье, Холодная должна быть голова.

Mykwana-mope

Бывают разные мужчины. Один как айсберг - твердь и льдины. Другой – пустыня – зной палящий. А третий, как салют искрящий. Четвертый словно луг зеленый, А пятого сравнишь с пионом, Пышней цветка на свете нет, Но опадает быстро цвет. А я живу с мужчиной - морем. Нет ветра, и оно спокойно, Прозрачно, даже видно дно, Плывет корабль мой легко. Но только тучка набежала, И тут же шторм 15 баллов. Корабль на рифы мой несет И паруса на части рвет. Но это лучше, чем вулкан, Или мужчина-ураган. Проходит шторм, и полный штиль. Меняем парус, можно плыть!

Apbuü

Наивный и взгляд и чистая душа. Она смотрела на него, робея, Дотронуться боялась, не дыша, Боясь спугнуть, и потерять мгновенье. Водила по ресницам, волосам, Тихонько пальчиками, будто они перья. А он, раскинув руки, мирно спал, Совсем не думая о том, что он был первый, Кому решила счастье подарить, Кому открыла девичье сердечко. Кого всю жизнь она будет любить, Кому подставит пальчик под колечко, Кому подарит сына – в точь как он, С кем яблоню в саду своем посадит, С кем будет строить свой уютный дом, И с кем с улыбкой встретит свою старость...

Ogna anns acroems

Бывают дни, когда усталость Наденет на ноги оковы, И шаг становится тяжелый, К себе испытываешь жалость. И где-то слезы на подходе. Да плюс унылая погода... Терпенья капелька осталась. Струной натянутые нервы. Рычишь на близких будто стерва. Хотя сдержать себя пыталась. Ищу спокойствие на небе. Из темной чаши белым снегом Смиренье на меня спускалось. И легче шаг, светлее мысли, И нет желанья больше киснуть. Нужна была одна лишь малость!

A bea as modba om margausa go nom

Я вся из любви от макушки до пят, Пожаром любовным мой образ объят. И, если не спится, о ней я пишу. Любовью питаюсь, любовью дышу. Ее, как цветок, я ношу в своем сердце. Когда-то была она нежным младенцем. Потом подросла, превратившись в девицу. Теперь же, как бабушка, вяжет на спицах. Но вдруг сквозь морщинки улыбка мелькнет, И птицею вольной любовь упорхнет. Найдет себе новое чистое сердце. Ведь должен же снова пожар разгореться. Обнимет ее от макушки до пят, И все повторится опять и опять!!!

Bom organosobul

А я решила не искать другого, Но и мириться тоже не хочу. Пусть будет страшно или даже больно, Но в сердце сохраню своем свечу. Ее теплом я нас двоих согрею. Пусть поцелуев и объятий нет. Пусть с каждым годом я не молодею. Пусть иногда не мил мне белый свет. Но ночью, прячась за его спиною От всех ночных кошмаров и тревог, Я рада, что он все еще со мною. Другой давно ушел бы за порог. Терпеть меня не каждому по силам. Когда веселье хлещет через край Или когда я чересчур слезлива, Он крепкий мне заваривает чай. Нет, не присядет рядышком, я знаю, Душевный разговор не заведет. Лежу одна, пошвыркивая чаем, Осознавая: «Вот она любовь!»

Amosu.

Хочу жить в мире раздвижных дверей, Чтоб по ночам на них не налетать. Не надо шуб мне из пушных зверей -Могу я в синтепоне зимовать. Чтоб на деньгах не строилась любовь, Подарки и цветы мне не нужны. Пусть лучше скажут пару теплых слов, Они, как воздух, для меня важны. А воздух - обязательно лесной, Чтоб непременно земляникой пах. А осенью сквозь дождичек грибной Пройтись по лужам в ярких сапогах. Чтобы зима ядреною была, Сухим поленом печку растопить. Потом с капелью чтоб пришла весна, И птицы гнезда начали чтоб вить... Короче, чтоб все было хорошо У всех людей, что в мире том живут. А вот и дождичек грибной пошел, Надену сапоги, иду, бегу!

Story oboti gon u na emene nobep

Хочу свой дом и на стене ковер, Как в старину с затейливым узором. И граммофон с пластинкой «ре-минор», Чтоб подпевали вечером ей хором. Нет, не камин хочу - простую печь, Чтоб вечером топить ее дровами. Собрать грибов в лесу и к ужину испечь, Гостей всех потчевать своими пирогами. А чай с малиной и смородины листом, Душистой полевой добавить травки. И в баньку жаркую отправиться потом, Плеснуть пивка и разомлеть на лавке. Сарай построить, развести курей, Поутру собирать свои яички. А в выходные принимать гостей, Соседских, городских или столичных. Хочу свой дом и на стене ковер, Чтоб сыну заменил он телевизор. Чтоб интернет в поселок не допер. Пожить спокойной деревенской жизнью.

Холод учит любить тепло

Меня назвал ты снежной королевой, И я молчу, тебе не возражаю. Не откликается на ласки тело, В объятьях пылких я, увы, не таю. От жарких слов нет на щеках румянца. От страстных песен не течёт слеза. И, если даже ты закружишь в танце, Увы, не закружится голова. Ты зажигаешь свечи, даришь розы, Зовёшь поехать в тёплые края. Но я люблю уральские морозы, Когда деревья все в снегу стоят. И если книга, то не у камина, Поленьев треск мешает мне заснуть. Вместо спектакля лучше пантомима, Когда без слов тебе понятна суть. В беседе я всегда немногословна, На все вопросы только «нет» и «да», Сегодня бросил мне ты раздраженно, Что Бог меня создал из глыбы льда.

А я в ответ пожала лишь плечами, И ты, взбесившись, что-то прокричал. Что именно, увы, я не узнаю. Ты, хлопнув дверью, навсегда пропал. Я понимаю, ты был слишком молод, А мне в душе примерно лет уж сто. Ты благодарен должен быть за холод, Он научил тебя любить тепло.

Елена Озорнина

огда-то в беседе с одним умным человеком, обсуждая мое творчество, я услышала, что Бог одарил меня талантом. Была раньше такая монета – 1 талант. Позже я выяснила вес монетки: больше шестнадцати килограмм. Само слово «талант» в переводе с греческого означает «груз».

В юности нести этот «груз» было легко. Из одного слова или мысли тут же рождались стихи. Бывало за ночь до двенадцати штук, причем различных по тематике и эмоциональной окраске.

Теперь же строчка может зависнуть на месяц, два, три. Слова хочется подобрать поточнее, да и чтоб композиция была покрасивее. Наверно, с возрастом груз стал тяжелее?

Стихоплетение

Дайте строчку! Словно бусы На нее нанижу слоги. Если нити вдруг порвутся, Вы не будьте слишком строги. Похвалить всегда сложнее. Зависть критикой прольется. Покажи, как ты умеешь! Нарисуй словами солнце! Капли дождика лесного. Или радугу над речкой. Подбери для счастья слово! Или опиши беспечность! Каждый слог похож на жемчуг, И добыть его непросто. Вдох, прыжок, проходит вечность, Озарение, как воздух. Иногда среди ракушек Обнаружится пустая. И тогда стихи, как бусы По ковру, я рассыпаю.

Нужно запастись терпеньем, Чтоб душа твоя запела. Это бисероплетенье, И не каждый здесь умелец.

За ногу укусил комар

За ногу укусил комар И моего встревожил муза. И начался ночной кошмар: Глаза слипаются, но нужно Быстрей записывать за ним, Пока он в ярости кидает В меня охапки четких рифм. Бывает, я не успеваю. Он сердится и бьет крылом: Бросай её! Пиши другую! Вернемся к этой мы потом! Я клацаю, а он психует: - Какой теперь пошел поэт?!!! Ни свечки, ни пера - компьютер! Прошел всего какой-то век!!! А при свечах ведь так уютно! Решила: «Лучше промолчу!» Сама представила картину: Ищу в потемках я свечу. Бабах! И разбудила сына.

Затем сердитый встанет муж, Посмотрит время в телефоне... И как мне объяснить, что муз Истребовал свои законы?! И кто же виноват? Комар! Меня он укусил за ногу. А муз ни в чем не виноват – Оне де без свечей не могут!!!

Я сожаленью, стихи не приносят дохода

К сожаленью, стихи не приносят дохода. Сочиняем мы их только лишь для души. Тунеядцами числимся мы средь народа. «Я работаю лириком» всех насмешит. По сравненью с любою другою работой Поэтический труд не имеет цены. Стих, увы, неэквивалентен банкноте. Муки творчества тоже не часто видны. По ночам, когда все уже крепко уснули, Музы к нам прилетают и спать не дают. Крепкий кофе,

чтоб веки совсем не сомкнулись, И свеча – непременный ночи атрибут. Нужен ключ, чтоб в душе отворилася дверца. Знает каждая муза про этот замок, Подлетает поближе и слышит стук сердца, Словно азбука морзе, набирает пин-код. Рифмы быстрой загрузкой,

и плюс вдохновенье... И кусок шоколада чтоб таял во рту, Если нет такового, подойдет и варенье.

Только чур, обойдемся без всяких там мух! Слов, чернил и бумаги переводим немало - Сколько строчек зачеркнуто, смято листков. Нервы тоже, бывает, изрядно страдают. А во сне? Умирает сто тысяч стихов! Так устанешь порой, что бумагу и ручку, Сил уже не хватает подняться найти. А наутро слова в голове жалкой кучкой, И не стоит пытаться ее разгрести. И в стране, к сожалению, нет учреждений, Где б в дипломе писали «прозаик», «поэт». Да и нет для работы таких заведений, За стихи чтоб давали из банка билет.

Мои стихи сейчас как стрелы

Мои стихи сейчас как стрелы, Я целюсь в яблочко! Но знаю, Не все достигнут этой цели. А я пишу и вновь стреляю. Бывает образ не отточен И попадает в «молоко». Срываюсь иногда со строчки, Натянут нерв мой тетивой, Трясутся руки, глаз слезится, На лбу росой искрится пот. Но разве может так случится, Что вдохновение уйдет, И я все брошу и забуду, И лук сломаю об колено. Поэт живет лишь тем, что люди Поймут его стихотворенья!

Монета

Монету тонкой гравировки Когда-то в поле я нашла. Могла за хлеб отдать торговке, Но та смутилась, не взяла. И вот, как в той известной сказке, Пошла с монетой на базар. Смотрели на меня с опаской. Брать не хотели даже в дар Позолоченную монету, Шарахались, как от огня. Пошла к гадалке за советом. Та, на монету бросив взгляд, Давай смеяться надо мною. А я давай себя корить: «Зачем гуляла я по полю? Могла б монету не найти! Наверное на ней проклятье, Раз не берет ее никто...» Гадалка, перестав смеяться, Раскинула Таро на стол.

Монету в дар тебе прислали, Смотри, ее не потеряй. Ее «талантом» называют. Стихи ты будешь сочинять. Но для наживы и забавы Свой дар использовать нельзя. В стихах неси ты только правду. Такая у тебя стезя.

Яочью, чакры раскрывая

Ночью, чакры раскрывая, Вдохновения ищу. В космос тихо проникаю И прислушиваюсь. Чу!? Слово тянется за словом -Я разгадываю шифр, Он приходит мне от Бога. Будто снег идет из цифр. Ночью зимней в лунном свете Голову стою задрав, Матричный читаю пепел. Не поможет здесь Минздрав. Если облака ступенькой В небе сложатся опять, Поползу я на коленках, Лишь бы стих свой дописать.

Aumu, numu!

Тихонько Муз на ушко шепчет: - Давай, родная, сочинять! Ну, почему из тыщи женщин Он выбрал именно меня?! Сейчас бы дрыхла тихо-мирно, А он пристал: - Пиши, пиши! И я одна в пустой квартире Сижу и клацаю в тиши По черным клавишам нетбука. Зевоту не смогла сдержать, А он надулся, словно бука, Рукой махнул, решил сбежать. В дверях его остановила: - Куда, крылатый? Погоди! Я «контрол сэйфом» сохранила. Посплю, а ты давай лети!

Про грусть писать всегда легко

Про грусть писать всегда легко, Мне слезы душу очищают, Выплескиваю свою боль Я на бумагу и сжигаю Листок над пламенем свечи, Держу и не боюсь обжечься. Как катарсис мои стихи, Я слезы превращаю в пепел. Стекает каплями чернил Вся боль и сердце омывает. Но просят люди: «Рассмеши!» Я клоуном быть не желаю. Уж лучше бессловесный мим! В перчатках белых строю стену. Рисую черно-белый грим И смело выхожу на сцену. Могу я сочинить роман И бросить полыхать в камине, Осознавая, что обман Все то, что в нем я сочинила.

Поэтому пишу про боль, Наверное судьба такую Назначила когда-то роль. И я пишу, не протестую.

Стих для глухих

- Скажи, задумчивый поэт, О чём грустишь на склоне лет? - Всю жизнь о чувствах страстно пел. Но лишь когда весь поседел, Узнал, что пел я для глухих, Что по губам мой страстный стих Читали и не понимали. Следили робко за руками. Махал руками словно птица -Недоумение на лицах: «Показывает он полёт, Но про падение поёт! Выходит просто винегрет! Небось, неопытный поэт? Взахлёб о чём-то он поёт. О чём? Никто не разберёт.» Сломал перо, пролил чернила, Когда я понял, что слепые Купили книги со стихами

И шарят по листам руками. Изданье дорогое – глянец, Но к Брайлю привык их палец. И все стихи для них одна Лоснящаяся тишина...

Mbopums!

Художник не творить не может. Душа в тревоге и тоске, Она его всего изгложет. И может просто он сгореть, От бытовухи задохнуться, Ходить в толпе, не видя лиц, Ну, а потом совсем замкнуться... И вот, услышав сердца крик, Возьмет холсты и схватит кисти, Поярче краски... И тогда Шедевр у него родится! Поэт не может не писать. В кладовке сотни рифм пылятся, А он с бутылкой в кабаке Стук сердца глушит...Всем смеяться! -Он ищет истину в вине. Возьми перо! Возьми бумагу! Роди поэму и забудь. Что не хватает нам? Отваги! Путь творчества - тяжелый путь.

И если нужен Вам попутчик Не стоит ждать! Пойдй найди! Я уверяю!!! Станет лучше! Услышьте крик своей души!

Ерустальный стиж

Меня вы все поймете, братцы.

Кто с рифмами решил связаться.

С бессоницей тот породнится,
Воюя с белою страницей.

И пальцы все в чернильных брызгах,
Щека и нос... Рифмую мысли!
Бывает слов потратишь тыщи,
Чтоб стих хрустальней стал и чище.
Как ноты буквы чтоб звенели.
Чтоб чувства сердцем завладели.
Чтоб прочитав стихотворенье,
Ходил весь день под впечатленьем

Я с ангелати говорю!

Мне ангел прошептал на ушко: - Давай писать! Бери перо! Но жалко крылья, есть же ручка. И вот, течет река из строк. Здесь трудно побороть теченье, И на порогах не застрять. И вот, уж три стихотворенья! И вроде надо бы уж спать, А он все рядышком летает, И нас ночная тишина Нет, не пугает – помогает. Отчетливее все слова В ней слышатся, а днем помехи, Словить волну я не могу, Хотя, друзья, мне не до смеха. Ради поэзии в сову Я превратилась потихоньку. У всех обед, а я храплю. Но снова следующей ночью Я с ангелами говорю!

Елена Озорнина

Зачет на небе светят звезды?

Зачем на небе светят звезды? В раздумьях этих ты не первый. Писал об этом Маяковский. И может зря ты тратишь перья? И рифмы все давно известны, Их как и звёзд, увы, не счесть. Но, подчиняясь зову сердца, Набрасываешь «чёрный» текст. Затем берёшься за корректор И режешь беспощадно стих. Мозги включают лжедетектор. Ох! Берегитесь, чужаки! И рифмы типа «звезды - слёзы». Летят безжалостно в корзину. За ними следом «проза», «грезы» Твоё творение покинут. Трудился долго и упорно, Мечтал прочесть свой стих на бис. Но превратился текст твой «чёрный» В девственно-белый чистый лист.

Елена Озорнина

ак сложилось, что осенью у меня рождается больше всего стихов. Видимо атмосфера этого времени года располагает к размышлениям, но пейзажной лирики рождается мало. Всегда думаю, что я не могу написать красивее, чем известные поэты. Но душе не прикажешь молчать, и тогда как маленькие зайчики-листопаднички, появляются стихи.

Как тожно весною в кого-то влюбляться?

Как можно весною в кого-то влюбляться? Вот осень для этого очень подходит! Откроете зонтик - и можно обняться. А можно согреться за чашечкой кофе. Еще прогуляйтесь по желтому лесу, Найдите рябины подмерзшую кисть. И он вдруг захочет назвать вас невестой, Вы можете смело окликнуть: «Жених!» И золотом листьев осыплется платье. Он вас поцелует, чуть-чуть раскрасневшись. И мама, взгрустнувши, тихонько заплачет. А вашего папу все будут звать тестем. Возьмите листочек осеннего клена, Утрите слезинку на маминой щечке! И станет листочек немножко соленый. А вашего мужа мать кликнет: «Сыночек!» А знаете, что можно делать весною, Когда на всех крышах сверкают сосульки? Весну надо встретить, конечно, в роддоме. Пусть папа в окошко увидит дочурку... Но все-таки осенью нужно влюбляться!

Осенний дождик

Настала осень - плодотворная пора. Я собираю урожай стихов. В плену одьял и шерстяных носков Пишу про дождик, что нудит с утра. Скребется он в тройной стеклопакет, Как-будто просит, чтоб впустили в дом. Ему там тоже сыро за окном. А дома может он помыть паркет. Полить цветы и освежить белье, И в фильтре родниковой зажурчать, А чтобы сильно мне не докучать, Поселится в кабинке душевой. И станет шелковистым волос мой Лицо помолодеет лет над дцать, Секрет не буду наш я раскрывать, Что дождик запустила я домой.

©сень

Запах мокрого асфальта. Лист, прилипший на ботинок. Гриб, проросший средь осинок. Это осень в нежном вальсе Сыплет ягоды рябины. И, грибов набрав корзину, Воздух благостно вдыхая, Залюбуюсь я картиной, Что мне осень подарила. Златом, медью украшая, Листья сыпала периной. Клич услыша журавлиный, Глаза к небу поднимая, Вижу: выстроились клином. Мне «прощай» махнули крылья. Дома встретит сонный мальчик, Заберет мою корзину, В бусы ягоды рябины Соберет и мне подарит.

Осенний пазл

Пусть эта осень будет похожа на сказку! Станет сусальным под окнами старенький клён.

Будет ронять золотинки в особом порядке – Пазл мудреный с усердием выложит он. Так расстарается, что, не щадя шевелюры, Всё, до последнего, жертвуя для красоты, Штрих за штрихом

он для нас нарисует гравюру, Сбросив нам под ноги все золотые листы. Сидя на лавочке, клёна шедевром любуюсь. Эти узоры разглядывать можно века. Как же мне жалко, что очень я плохо рисую. Может тогда вместо красок сгодятся слова?

Закатаю в банку осень

Закатаю в банку осень: Дождик будет маринадом, Как укроп добавлю зонтик, И приправлю листопадом. И когда завоет вьюга, Я откупорю соленье, Потому что муз мой любит, Сочинять под дождь осенний.

1997 году состоялся мой дебют на страницах «Литературного четверга», первым стихотворением было «Снежная королева», где есть такие строчки: «Я Снежная королева, я родилась в декабре». Обожаю, когда за одну ночь все вокруг из черного перекрашивается в белый. Могу часами любоваться на то, как вальсируют кружевные снежинки в свете фонаря и ложатся на сугробы, превращаясь в алмазную россыпь.

A mue apaenance Robnii eogl

А мне приснился Новый год! И снег кружился за окошком. В духовке спел большой пирог. У батареи грелась кошка. На лыжах сквозь хрустальный лес Шел по сугробам Дед Мороз. Он нес мешок наперевес, А в нем сынишке паровоз, Для дочки мишку, мне коньки, Для мужа свитер крупной вязки. Зажгу на елке огоньки, Пускай сверкает, словно в сказке. И вот часы двенадцать бьют, Шампанское в бокал налито, Пирог семье я подаю, А может это мне не снится?

Same aguaciment Senet moursett

Зима пушистой белой кошкой Ступает мягко по земле. Под солнцем жмурится немножко. И лапкой дергает во сне. Калачиком свернется – к вьюге. Закроет нос, то знать к морозу. Взмахнет хвостом, так снежно будет. К теплу лежит в вальяжной позе. А подберется к жаркой печке И громко промурлычет: «Марррт!» Февраль растает словно свечка. И кошка снова ляжет спать...

Anmapunaga

Моя прописка - Антарктида, Высокий замок среди льда. Пишите письма и с пингвином Мне присылайте их сюда. Увы, конверты не вскрываю. Они для дела мне нужны -Огонь я ими разжигаю, Чтоб не застыть среди зимы. А ночью северным сияньем Любуюсь, выйдя на балкон. Потом все звезды сосчитаю, Здесь можно трогать их рукой. Часы на башне бьют двенадцать. Растаял снег – я ставлю чай. И средь посылочных запасов Ищу сгущёнку и сухарь. Мне шлют конфеты и печенье, На фантике читаю: «Ждём!» Они считают заточеньем Отшельничество среди льдов.

Мне одиночество не в тягость. Я обожаю тишину. На Антарктиде прописалась И с удовольствием живу.

Лёд стучался о стенки бокала, Не хотел растворяться в вине. О любви я тебе не сказала. Хлопнув дверью, прижалась к стене. Как и лёд мне хотелось стучаться. Чувства таяли по щекам. Не хотела в тебе растворяться. Улыбнувшись, сказала: «Пока!» **Лёд** стучался, но всё-таки таял, Холодней становилось вино. Все стихи я тебе посвящаю, А тебе будто бы всё равно. И, страстей наших градус снижая, Вкус любви я боюсь потерять. Я пишу, но тебе не читаю. Сердце льдинкою стало стучать.

Ananomico copyio

В королеве снежно-ледяной Вдруг забилось пламенное сердце! Надо просто видеть эту боль, Когда то, что не могло согреться Десять тысяч лет, и вдруг она Плачет тихо теплыми слезами, Будто враз очнулась ото сна, Мир увидев новыми глазами. Мир, в котором столько лет жила. По большим красивым снежным залам Проходила словно автомат. Разве королева ожидала, Что в груди вдруг всполыхнёт огонь, И сквозь вечный твердый синий лед Вдруг проломится протяжный стон? Королева Снежная...ревет! Не в подушку - громко и навзрыд. Так, что эхо в залах раздается. Некому ей душеньку открыть, Потому так тихо сердце бьется, Чтобы стук не слышен был сквозь сон И холодный разум не тревожил.

Потому и обросла я льдом, Хоть была прекрасная возможность Заморозить всех своих врагов И поставить в сад сто тысяч статуй. Чтоб поменьше было дураков, Кто смеётся, что верблюд горбатый, Что довольно лопоухий слон, Назначение горба не зная. Но тогда слепила снежный трон, Чтоб навек замерзшее сознанье Не противилось, затихло, и тогда Сердце вдруг мое окаменело. И случилась страшная беда -Я вдруг стала снежной королевой. Мне подвластны стали ветры все И легко я управляла вьюгой. К людям потеряла интерес И забыла то, что есть подруги. Даже не мечтала о любви, Окунулась с головой в работу. Мое сердце больше не шалит. В голове серьезные заботы: Как создать красивый снегопад? На окне узоры изморозить?

Голова холодная нужна, Чтобы превзойти мне Дед Мороза. А весной в спячку до зимы. Что такое лето, я забыла. Только снежные мне снились сны... И, о, Боже, сердце вдруг забилось! Тысяча ударов, частый пульс. Разогналось не остановиться. И в корсет затянутую грудь Давит так, что чувствую все спицы. Тают чувства, мысли и слова. Слезы по щекам, из горла стоны, И болеть не стала голова, Потеряв тяжелую корону. Собранные волосы в пучок Я движеньем резким распускаю. Сердце новый мне дает толчок -Громко плачу, потому что таю. Королевы снежной больше нет! К вам из прошлого пришла девчонка. Только не простая, а поэт! Пламенное сердце бьется громко!

Елена Озорнина

е ошибусь, если скажу, что даже самый романтичный романтик иногда пишет о правде жизни. Невозможно на все смотреть через розовые очки. Люди не живут на облаках, даже если они поэты. Случаются события, страшные, трагические, на которые нельзя не реагировать. Все время писать о чем-то розовом и воздушном, отстраняясь от реальности, я не могу и не хочу.

Фениксы

Подари мне, Жар-птица, свое перо! Я им буду писать стихи. Пусть они превратятся в твоих птенцов. Ты их Фениксами зови! Пусть они легкомысленные сейчас, Огорчаться не смей, пойми, Что когда ты научишь стихи летать, Хоть один да из них сгорит. Но не зря же их фениксами зовешь – Снова будет летать твой сын. Подари мне, Жар-птица, свое перо. Я им буду писать стихи.

Альбинос

Я как горилла-альбинос. Во мне зашкаливает няшность. Но в клетку вы не суйте нос. Ведь я горилла, есть опасность, Ваш романтический порыв Я расценю неадекватно. Вы зубы скалите, и взрыв Получите вместо объятий. Скрип прутьев, звонкий стон стекла, Толпа отхлынет, ужаснувшись. Подумав, как же я могла? Такая няшка! Что за шутки? А я всего лишь альбинос! За что всю жизнь должна я в клетке Ваш любопытствующий нос Разглядывать до самой смерти?

Бесстертный полк

Бессмертный полк – портреты с черной лентой. Опять в строю все те, кто за победу. Отдали жизнь, священный долг исполнив. Отцы и деды! Мы вас будем помнить. Ушли на фронт, жену, детей оставив. Для них свободу вы отвоевали. Теперь уж постарели ваши дети, И правнуки несут в руках портреты. Пусть сменятся сто тысяч поколений, Пройдут века, но подвиг ваш бессмертен!

Пидаясь грязью, пачкаешься сам

Кидаясь грязью, пачкаешься сам. Я не люблю поэтому скандалить. Скандалы крепко пристают к рукам, Как ни старайся, их не отмочалить. Остаться чистым можно лишь тогда, Когда ты выше всяких переделок. Пусть посудачат – это ерунда! Пусть в ярости доходят до предела, Пусть будут плакать, в душу наплюют, Звонить, писать, слать злые смс. Но если в сердце радости живут, Не раздерет его отчаявшийся бес!

Война за войной...

Война за войной, то Афган, то Чечня. Уходит солдат – остается семья. – Ты, мама, не плачь! Ты, жена, не горюй! Пройдет еще годик, а там отвоюем.

А на войне, как на войне. Никто не вспомнит о тебе. Помог бы друг, да его нет. Погиб твой друг во цвете лет.

Получишь письмо, и рад, и не рад: Жена заболела, а мать... умерла... А через три месяца снова конверт: Дочку родила, высылаю портрет.

А на войне, как на войне. Портрет на каменной доске. И не один, а целый полк С военных действий не пришел.

Шлют похоронку сироте и вдове. Нет окончания этой войне! Война за войной, то Афган, то Чечня. А что же ждет дальше? Другая война?

А на войне, как на войне. «Подруга, помни обо мне! – Строчит солдат сквозь взрывов гром – Ну все, прощай! Мы в бой идем...»

Маскарад

Сегодня у него примерка, Ведь скоро будет маскарад. К контрольной он готов проверке И потому злорадно рад. Сейчас он будет лица мерить: В таком увидит адвокат, В таком в суде войдет он в двери, А в этом встретит автомат. Предвидя неизбежность рока, Давно он знает приговор. Ходил он в маске лжепророка, Кричал про плаху и топор. И палача колпак напялив, Свершил с врагами самосуд. Гордыни маски с них срывая, Доказывая, кто здесь крут. Не знал, что навсегда пристанет, Срастётся с кожей тот колпак. От крови вскоре он устанет И сам пойдет себя сдавать.

Повинную напишет тихо, Пронумерует жертв своих. И сдаст сундук, в котором лица, – Важнее тысячи улик. Но о себе не забывая, Попросит жалкий узелок. Три маски – вот его желанье. Суд, приговор, нажат курок.

Полутона

Этот мир, состоящий из полутонов, Утверждает, что он разноцветен. Баннером правоты своей из облаков Тыщи радуг готов он развесить. Не жалеет сусального на листву, Фотошопит рубином рябину. Не бывает предела его хвастовству. Стопроцентит всегда интенсивность. Но бравада его только режет глаза. За красивой и яркой рекламой, Как за ширмою спрятались полутона. Не помогут их скрыть тыщи радуг.

Зазучилась я стотреть на небеса

Разучилась я смотреть на небеса. Все хожу и под ноги смотрю. Разучилась верить в чудеса И за это вас благодарю. Вы торговец розовых очков Обанкротились уже вчера, Превратили всех людей в кротов. Разучили их смотреть на небеса.

Сколько можно?

на годовщину трагедии в Беслане

Сколько можно воздвигать нам стеллы? Сколько можно хоронить людей? Терроризм приговорим к расстрелу. Всех шахидов к стенке, не жалей! Радость забывается быстрее, Горе остается навсегда. Светлый праздник знаний был расстрелян, Не забыть нам это никогда! Сколько можно надевать нам траур? Черным цветом белый затмевать? Сколько детских фотографий в мрамор Могут террористы превращать? Не дадим мы злу укорениться В нашем мире душах и сердцах! Нужно и бороться или мириться, Ведь родные братья Бог наш и Аллах!

Страусы

Надоело! Живем словно страусы.
Прикрываясь красивыми фразами,
И стихи разбираем на статусы.
Покупаем очёчки со стразами
В этом мире все стало искусственным.
Ради выгоды все отношения.
Даже дети какие-то грустные,
Вместо ласки одни подношения.
Если что-то вдруг в жизни случается,
Головою в песок и довольные.
Надоело! Терпенье кончается.
Улетаю. ведь я птица вольная.

Итрих-код

Жизнь похожа на штрих-код. Общество, как супермаркет. Набиваем свой живот, Покупаем иномарки. Вместо папы интернет, Вместо мамы телевизор. И семьи как будто нет -Каждый занят личной жизнью. Все общение онлайн, Даже кот и тот в планшете. Отрубить бы весь вай-фай! Провести всем вместе вечер: Прогуляться под дождем, Измарать ботинки в грязи. Ну, и что! Зато втроем! Но в сетях мы все погрязли. Каждый день, как в колесе: Школа - офис - магазин -Ужин – телик – интернет. На шаблон похожи дни.

А потом к врачам идем – Психиатрам, окулистам: – Что-то плохо вижу днем, И не рад своей я жизни... Нам диагноз ставят «стресс» – Больше воздухом дышите! К черту б весь послать прогресс! Прочитали? ВЫХОДИТЕ!!!

Черный рыцарь

Подари ему надежду! С укоризной не смотри! На все пуговки одежда. Что же прячется внутри? То, что ты считаешь хамством, Просто крепкая броня. Маскирует страх упрямством. Слёзы скрыть - отводит взгляд. Своё сердце спрятал в сейфе, Сочинил мудреный код. Чувства в банковских ячейках, Вклад на тыщу один год. Масок целая «неделька»: В понедельник - весельчак. Вторник - мот. Среда - бездельник. А в четверг хохмач, остряк. В пятницу алкаш, бездомный. До субботы дотянул, Открывает сейф стотонный сердцу воздуха глотнуть. Слёзы в дУше растворяет. Громче музыку, и крик Перепонки разрывает.

Воскресенье всё молчит. Заряжает на неделю Хладнокровие своё. Чинит для сарказма стрелы, Добавляет дёготь в мёд, Шлем и латы полирует, Проверяет щит и меч. Вкус не знает поцелуев, Не касался женских плеч. И надежды не питает, Что случится вдруг любовь. И свиданий избегает, Повторяя вновь и вновь: «Эти пошлые романы Создал мир для дураков!» Как огня, боясь обмана, Отрекает он любовь. Он для мира чёрный рыцарь. Дамы сердца нет, увы. Подари ему улыбку, С укоризной не смотри!

Зайская птица

Купила курица павлиний хвост И ходит, задирая выше нос. Сменила «пачпорт»,

назвалась Жар-птицей. Взяла кредит, слетала за границу. Там набралася иностранных слов, Чтоб удивлять окрестных петухов. Весь птичий двор в большом переполохе: от удивленья крякают да квохчут. Индюк и тот, насколько был ворчлив, Но клушу за экзотику хвалил. Прошла неделя, стихли разговоры, Не видно любопытных за забором. И перья все изрядно потрепались, «Парле франсе?» уж вся округа знает. Индюк с женой уехал за границу. Увы, назад не смог он возвратиться. Не в курсе он, что в день благодаренья, Ему такое! будет уваженье.

Мораль сей басни будет такова: Уж коли вылупилась из яйца, То райской птицей ты не притворяйся, Рой землю и неси спокойно яйца. Бывают исключения лишь в сказке, Где лебедем стал вдруг утенок гадкий.

Елена Озорнина

Замки бывают разные

Замки бывают разные, С высокими стенами, узкими окнами, С широкими рвами, горячими смолами, С большими драконами, Тупыми законами. И если ты думаешь, что есть в этом замке тот, кто тебе бы помог,

Чёрными буквами крупно: ЗАМОК ЗАКРЫТ НА ЗАМОК!

Елена Озорнина

ак-то сын мне задал вопрос: «А думает ли кот, для чего он родился?» Я растерялась и, как обычно, когда не знаю, что ответить, парировала: «А как ты сам думаешь?» Всей семьей мы считаем нашего кота великим мыслителем: сколько раз мы заставали его в застывшей позе со взглядом вникуда. Разве можно отрицать, что в это время его посетила глубоко-философская мысль. Уж если кот на такое способен, то человек обязательно должен задаваться вопросом о смысле жизни. Желательно три раза в день, после еды.

Aguer deugant

Мир ни хороший, ни плохой. Все будет так, как ты придумал. О чем мечтаешь ты порой, Все превратится в жизни руны. Твой ангел записи ведет И все желанья исполняет: Вот ты сказал: «Пусть дождь пойдет!» И тут же тучка набегает. Но не загадывай про «не»! Я не хочу болеть - болеешь Я не хочу враз обеднеть, И вот в кармане ветер веет. Меняй мышление, борись, Чтоб мысли были позитивны! Другие пишет руны жизнь. Ты будешь ангелом хранимый!

Tygamanus

Как быстро пролетают дни, И время мчится по наклонной, И циферблатные круги В спираль закручивают годы. Судьба искусстный часовщик В тугую их сожмет пружину. Мы знаем, жизнь – только миг. В конце же прозвенит будильник...

B boggyse amount boundemba

В воздухе атомы волшебства, Микромолекулы радости, Наночастицы колдовства, Кристаллики детской шалости. Если вдохнуть такую смесь, Голос на миг изменится -Писк, вызывающий громкий смех. Грусть и печаль развеятся. Серые будни превращай В яркие светлые праздники, Грустных прохожих угощай Радостью словно сладостью. Радугу в небе нарисуй, Тучи стирая ластиком, Шалость по шарикам расфасуй И разошли одноклассникам.

B manu zbezgu

Всю жизнь прожить в тени звезды, Лишь отражая ее свет, Не так уж просто. Но увы, Всю жизнь приходится терпеть. Объята пламенем она, Чуть ближе, можно и сгореть. Но нестерпимый это жар Приходится всю жизнь терпеть. Сойти с орбиты, улететь? Законы физики сильны. Нарушить их нельзя! Терпеть! Всю жизнь прожить в тени звезды... А по-другому посмотреть, Ведь рядом с ней всегда тепло. Всю жизнь обязана гореть Звезда, чтоб было всем светло. Она б хотела тихо тлеть, Забыть про нестерпимый жар. Но ей приходится терпеть. Она Звездой наречена.

Mazas apotams = no none nepetima

Жизнь прожить – не поле перейти. Встретятся и горы и ущелья На тернистом жизненном пути. Не бывает счастья без потери. Для того, чтоб новое пришло, Выбрось старое, нисколько не жалея. Мысль пришла, бери скорей перо! Есть мечта, то сделай ее целью! Будет путь к ней долог и тернист. Выпадет немало испытаний. Жизнь прожить – не поле перейти. Лишь бы не пропало жить желанье!

Balkeame eBegal

А мы не верим в Бога, но боимся, Что покарает он нас за грехи. Сходите, люди, церковь помолиться, Зажгите свечи в чистоте души! Мы каждый день грешим, не замечая, Кто запись доскональную ведет, Кто каждый взгляд наш в книге отмечает И каждый вечер делает подсчет Всех наших мыслей, действий и поступков, Которые творим мы просто так, Всех наших слов, процеженных сквозь зубы -Всё на весы положит в чашу зла. А где добро? Та чаша всё пустует. Щенок бездомный, мимо мы пройдем. Все наши деньги мы пропьем, прокурим, Но нищим милостыню мы не подаем. Вот и не верим в Бога, но боимся, Что покарает он нас за грехи. Сходите, люди, в церковь помолиться! Зажгите свечи в чистоте души!

Example 1

Приходим в этот мир в конверте, Крест-накрест вяжут красный бант. И в пестовальной круговерти Мы начинаем счет годам. И вот уж в ясли отправляют Здоровый умный организм. И с первым годом поздравляют, Свечами помечая жизнь. И каждый раз все больше воска Слезами капает на торт. И продавщица из киоска Открыток больше продает. Но с возрастом все меньше торты, А вместо чая алкоголь. И вместо платишек коротких Костюм размера 5 и 0. Конверт же по наследству детям -Крест-накрест связан новый людь. И в пестовальной круговерти Начнет считать года ваш внук.

Ваш план уж не второй, а третий Среди почтенных стариков. Ведь от рождения до смерти Всего лишь несколько шагов.

Boemoo

Прогуляться по синему небу, Надышаться ночной тишиной, Заблудиться средь ярких созвездий, Ощутить их холодный покой, Сохранить навсегда впечатленье, И вернуться неспешно домой. На балконе пить кофе с печеньем С осознанием, кто ты такой. Человечек, песчинка вселенной, На планете ничтожный микроб. Возводящий китайские стены, Отправляющий в космос запрос, Долго ждущий, что кто-то ответит, И мечтающий, что не один Он блуждает средь ярких созвездий. Только космос, увы, нелюдим!

Magpens

Немногословен тот, кто знает очень много. И, если нет нужды, он не заговорит. Он знает вес и цену озвученному слову. В бессмысленной беседе он лучше промолчит. Он не боится быть угрюмым или глупым. Как думают другие, ему на то начхать. А как заговорит, то стоит и послушать. А что-то может даже в тетрадку записать.

При рождении каждому крестик даётся, Легок он в колыбели, не тяжёл в ползунках. А впоследствии ноша с плечами срастётся И начнёт потихоньку прибавку в весах. Слово грубое сказано папе впервые, Взгляд тяжёлый на маму, и первый скандал. А потом по наклонной уже покатилось. Ветка дерева, что, не подумав, сломал. Камень, брошенный в кошку, лишь ради забавы.

Пес рассерженный, тот, что сидит на цепи. Бабка, злая соседка, что громко кричали, Когда шумной ватагой топтали цветы. Только молодость лет осознать не давала, Тяжелеет наш крест от поступков таких. Совершали деяния, не понимая, Что до самой до смерти нам крест тот нести. Прогибаются плечи под тяжестью ноши, Каждый шаг нам даётся с великим трудом. Мысль шальная приходит:

«А может быть бросить?» И тогда до конца налегке мы пойдём.

Только крест – не рюкзак, не пальто, не рубаха. Оторвать не пытайся, будет только больней. Годы шли, он все глубже и глубже врезался Сердце крепко опутано сетью корней. Облегчить эту ношу может только смиренье. Покаянье груди даст свободно дышать. Это не наказание и не мученье, Это то, к чему крепится наша душа.

Au Goo y Spement G many

Мы все у времени в плену, И с ним бороться бесполезно. Жизнь каждого придет к концу, Но старость не равна болезни. Вздыхать о прожитых годах, Жалеть о том, чего не сделал... Удар - ничто, страшней замах. И пусть кулак не встретил цели. Ты жил, смеялся и любил, Ошибок совершил немало. И вдруг чего-то приуныл, Увидев на пороге старость. Сквозь пальцы время, как песок, Струится – дни, года, столетья... Для каждого отмерен срок. Наступит осень после лета. Нет сил бежать, остановись. Степенней шаг, ровней дыханье. Из плена времени не рвись. И стрелки тикать перестанут.

व्यान्ववाप्रायकः श्वश्वतास्य नेज्वताः अत्यासः

Проснулась бабочка среди зимы, И кот увидел трепетный полет. Минуты ее были сочтены -Был очень кровожаден серый кот. В отчаянии ринулась к окну, Спасеньем посчитала солнца свет. А кот лишь только лапу протянул, И бабочки на этом свете нет... Малыш картину эту наблюдал, Помочь он бедной бабочке хотел. За хвост тянул он серого кота. Но слишком поздно - серый ее съел. И слезы тут же брызнули из глаз, Он с громким криком к маме подскочил. И как же объяснить ему сейчас, Что так устроен наш жестокий мир?

Tomops

У человека счастье потерялось. А может кто-нибудь его украл? И самое обидное - под старость, Когда бороться за него устал. С ним пожило оно совсем недолго, Три летних месяца. Скатались с ним на юг. Сходили в лес, грибов собрали много. Оно шло рядом словно верный друг. Но только дождик пролился осенний. Картошка, заготовки, суета... Не сразу обнаружилась потеря. Наш человек вдруг понял, что устал. Грязь под ногами скрыть не могут листья, Промозглый воздух - тяжело дышать. Улыбок у прохожих нет на лицах, Бегут по лужам, каждый кто куда. Сел на скамейку, трость поставил рядом, Задумался о прожитых годах... Ему бы любоваться листопадом. Да только грусть зашорила глаза.

Из-под скамейки выбрался котенок: Шерсть скатанная в клочья, сам худой. В чем держится душа? Но, как ребенок, Счастливый стал гоняться за листвой. Он за игрой не замечал дождя и ветра. Улыбка на лице у старика. Увидел он в котенке том потерю. Забрал домой и больше не терял.

Елена Озорнина

Rollgeombo

Свои молитвы ночь шептала, Звезду, как свечку, зажигала, И лунный лик светил иконой. И было на душе спокойно. Небесной манной сыпал снег. Часы свой усмиряли бег. И где-то вновь родился Бог, Прижала мать к груди его. По миру вновь летела весть: Возрадуйтесь! Спаситель здесь!

दिएरिका

Ночные сети ставит месяц – Рыбак искусный, ловит сны. Все люди ночью спят как дети, В постели маски не нужны. И звезды рыбьей чешуёю По небосводу сыплет он. А людям будет снится море. Дыханье станет как муссон. Подушки облаков взбивая, Зевнув, созвездья, лягут спать. А месяц, тихо напевая, Рыбалку будет продолжать.

Елена Озорнина

Esperioneenti nem

Был кот немного хромоног, И ловкостью не отличался. Ему же было невдомёк, И он инстинктам поддавался. Увидев птицу или мышь, Охотником он становился. Про хромоту свою забыв, Он за добычею стремился. И неудачу потерпев, В депрессию не ударялся. Он с твердой верою в успех В свою засаду возвращался. А у людей же все не так: Узнав пожизненный диагноз, Мы поднимаем белый флаг, Считаем, сколько нам осталось. И в панике любой симптом Мы принимаем за предсмертный. Кто мы в сравнении с котом? То каждый сам себе ответит.

A nogbody amosa

Проходит год, я подвожу итоги. Выбрасываю хлам обид и ссор. Стихом печальным разожгу костер. И зависть, что стояла на пороге, Боясь обжечься, пустится в бега. А я, как в детстве, покажу рога. Хотя по жизни всем кажусь я строгой! Минутной шалости бывает поддаюсь. Одной лишь жалости я до смерти боюсь! Как в туфлях камешек мешается в дороге. Ох! Дырок на колготках не люблю! Но времени в обрез, бегу, терплю, Стараясь аккуратней ставить ногу, Из настроенья платье не помять, Веселья блеск в глазах не растерять... А паспорт намекает, что подходит День поздравлений от моих родных. И жду я с нетерпеньем выходных. Когда нагрянуть в гости они смогут.

A gages zuaram, a egacembyrel

Я учусь – значит, я существую! Каждый день добываю знания! Если есть ученик, значит будут Умудренные жизнью наставники. Есть теория - будет практика. Все идеи проверим опытом. Все ошибки сотрем мы ластиком. Слово-олово станет золотом! И для каждой задачи решение Мне поможет найти учитель. Подберет слова утешения, Если что-то не получилось. На всю жизнь останутся в памяти Эти дни постижения истины. Не такой уж он твердокаменный Тот гранит. Если вместе с учителем Отыскать у него место слабое И ударить зубилом тихонечко, То добудешь любые знания, И любая глыба расколется! Повезло тем, кто стал наставником! Каждый день совершать открытия.

Елена Озорнина

ак сложилось, что перепробовав много разных профессий я пришла в мир шахмат. Когда я проходила преддипломную практику, мой руководитель рекомендовал мне стать преподавателем философии. Я считаю, что лучшим материальным выражением человеческой мысли после стихов и прозы являются шахматы. Каждый шахматист в партии проявляет свой темперамент: кто-то склонен к быстрым атакам, кто-то, наоборот, к упорному сопротивлению. Вкус победы для каждого свой.

На чужих ошибках учатся

«На чужих ошибках учатся»

— Выражение отличное!

Только вряд ли так получится.

Нам нужны ошибки личные.

Лом об стенку биться собственным,

Очень даже дело ценное.

Пусть до этого ваш родственник

Рядом сделал ход сквозь стеночку.

Легкий путь — удел бесхородовых.

Мы же ломимся PER ASPERA.

И достигнув звезд, мы с гордостью

Ждем свои права на авторство.

Дажматный конь

Родившись шахматным конем, Скакать по жизни буквой «Г». Где все идут прямым путём, Идти по ломаной тебе. И белый день сменяет ночь. Из пункта «А» до пункта «Б» Мне проскакать бы по прямой, Нарушить бы судьбы запрет! Послать подальше короля, Снять сбрую и забыть про кнут. И всем сказать, что я ладья. - А может мне ферзя дадут? – Для всех фигур закон един! – На то ответит мне король. Он очень мудрый господин. - Ты со своей судьбой не спорь! Дано лишь пешкам выбирать В конце дороги роль свою. - А может пешкою мне стать? И вот в коробку я лечу...

И в новой партии мой путь Уже намечен по прямой. Могу с неё тогда свернуть, Когда вступлю с другим я в бой. И путь мой долог и тернист, Назад вернуться мне нельзя. Что происходит впереди, Знать не могу я. И в ферзя Мне воплотиться не дадут. А в риске благородства нет! Меня для жертвы берегут, Последний шаг, и все - конец! И что мне не жилось конем? Скакать по жизни буквой «Г», Остаться с мудрым королём, И пусть закончится ничьей! Пусть не смогу поставить мат, Ничья – ведь это хорошо! Никто не будет виноват, Все овцы целы, сыт и волк. С судьбой смирившись, просто жить: Загнали в стойло, жуй зерно. А кто попробует бузить, Возьми да и лягни его!

Заткнулся чтоб и не шумел. Закон для всех фигур един: Когда тебя противник съел, Ты оказался вне доски. Когда поставлен шах и мат, И твой король, увы, убит, Поднять ты должен белый флаг. И пусть внутри протест кипит. Таков закон! Терпи! Молчи! Ведь даже ферзь без короля Войну не может объявить. А кто послушает Коня?

Претендую на право...

Претендую на право быть побежденной, Чтобы вкус поражения вновь испытать. Ради этого жертвую даже короной. А хотите, могу и полцарства отдать. Победитель ликует, Фортуной целован, Ход за ходом себя вознося до небес. Уже видит себя он с медалью, дипломом. А во мне торжествует отчаянье-бес. Вкус победы – шампань,

мой же горько-соленый,
Пьют обычно спохмелья такой маринад.
Я с утра не болею, не давит корона,
Потому поддаюсь я опять и опять.
А когда мне наскучит такое занятье,
То в три шага поставлю противнику мат.
Ох! Какие услышу тогда я проклятья,
Жалко нет диктофона, чтоб все записать.
Все привыкли давно к моему пораженью,
У всех партий нотация – сорок ходов.
Вызов принял противник без капли сомненья,
Сделав ход, был к победе морально готов.

«Скрыть волненье! Улыбку! Ровнее дыханье! С ним давно я играю в навязчивых снах!» О победе мечтало мое подсознанье. И теперь она рядом, всего в двух шагах. Как давно заключила пари я с Фортуной! В жертву тысячи партий я ей принесла. Ровно ноты смычком выводила на струнах. Только в собственных снах победить я могла. А в реальности все оказалось сложнее. Руки тянутся сделать неправильный ход. Как наркотик уже для меня пораженье. Но сегодня все сделаю наоборот! Отвергаю я право быть побежденной! Вкус победы сегодня хочу испытать! Возвращайте полцарства мои и корону! Больше их никому не хочу отдавать!

Новичкам везёт

Бывает так, что новичкам везёт. Где опытный игрок сидел и думал, И долго выбирал бы лучший ход. Мы по наитью двигаем фигуры. И все теории летят к чертям, Такого не писали в умных книжках. И вот уже падение флажка. Опешил мастер, в радости мальчишка. Азарт в глазах, и снова войско в бой. Часы запущены нажатьем кнопки. - Зачем вы делаете ход такой? К чему ведет такая расстановка? Здесь пять ходов, и будет шах и мат! Сдавайтесь сразу! Дальше будет хуже! Пять сделано ходов. И что же? Пат! Соперник в ступоре, точней сказать контужен. - Вам повезло, я ночью плохо спал. Признать ничью - как-будто униженье. А если б наш мальчишка проиграл, С достоинством признал бы пораженье.

Содержание

Подари мне, Жар-птица, своё перо	3
Автобиография	8
Мысли женщины	
Стихоплетение	56
Листопаднички	80
Снежные стихи	88
Фениксы	98
Руны жизни	120
Судьба шахматиста	144